

Таким образом, анализ нормативных правовых актов свидетельствует о противоречии некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь УК. В большей части это касается тех постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, которые содержат разъяснения по вопросам квалификации отдельных видов преступлений, совершаемых специальным субъектом. Тем не менее совершение преступления несколькими лицами, а именно выполнение его объективной стороны специальным субъектом совместно с лицами, таковыми не являющимися, все же обладает повышенной общественной опасностью. Поэтому в целях устранения противоречий и единообразного толкования и применения УК предлагается дополнить статьи Особенной части УК, содержащие составы преступлений, совершаемые только специальными субъектами таким квалифицирующим признаком помимо группы лиц, как совместно с лицами, не являющимися субъектами данного преступления или не подлежащими уголовной ответственности.

УДК 343.375

М. Д. Веремеенко
профессор кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат исторических наук, доцент права

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ «ЖИЛИЩЕ» ПРИ СОВЕРШЕНИИ ХИЩЕНИЙ С ПРОНИКНОВЕНИЕМ В НЕГО

При рассмотрении уголовных дел о преступлениях против собственности возникают трудности в ситуациях, связанных с квалификацией хищений по признаку проникновения в жилище. Составным элементом названного квалифицирующего признака является место, откуда изымается имущество, – жилище. Что же следует считать жилищем? В уголовном законодательстве понятие «жилище» отсутствует. Оно содержится в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества». Здесь сказано, что под жилищем следует понимать помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей, а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо для удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т. п.). Приведенное понятие жилища, на наш взгляд, является не совсем удачным, т. к. в нем заложено противоречие. С одной стороны, в нем говорится, что под жилищем следует понимать

помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей, а с другой, – к нему же отнесены те его составные части, которые не предназначены для проживания людей, а используются для отдыха, хранения имущества и т. п. Как нам представляется, основным понятийнообразующим признаком является его функциональное назначение – предназначенность для постоянного или временного проживания людей. Вряд ли кладовые, балконы, веранды для этого предназначены.

В теории и на практике определенные сложности при рассмотрении понятия жилища вызывают и положения, содержащиеся во втором абзаце п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15. В нем, в частности, говорится, что в понятие «жилище» не могут включаться помещения, не приспособленные для постоянного или временного проживания. И в качестве примеров называются обособленные от жилых построек погреба, амбары, гаражи и другие хозяйственные помещения. Такая формулировка позволяет трактовать ее разным субъектам по-разному. Имеется ли, например, признак проникновения в жилище, если имущество похищается из бани, сарая, гаража, каким-то образом приспособленных для проживания? Если буквально исходить из приведенной формулировки, то следует ответить положительно на этот вопрос. Ведь в названном постановлении высшая судебная инстанция республики указывает лишь на то, что в понятие «жилище» не могут включаться помещения, не приспособленные для проживания. Из этого следует и обратное: приспособленные для проживания, в том числе и временного, помещения следует считать жилищем и хищение из них имущества образует признак проникновения в жилище. Такой позиции придерживаются многие исследователи.

Ряд ученых, наоборот, критерием отнесения тех или иных строений к жилищу считают преимущественно не их приспособление для проживания, а их функциональное назначение. И если такие строения не предназначены для проживания людей, то они, по их мнению, не могут считаться жилищем, и хищения из них не образуют признака проникновения в жилище. В то же время некоторые авторы решения данного вопроса ставят в зависимость от того, знал ли виновный о проживании в этих помещениях людей: если субъект, проникая в какие-то надворные постройки (баню, гараж, сарай и т. п.), осознавал, что там фактически проживает потерпевший, то его действие следует квалифицировать как хищение с проникновением в жилище, и наоборот. Столь противоречивое решение рассматриваемого вопроса обусловлено, на наш взгляд, различным подходом к уяснению понятия «жилище».

Как нам представляется, критерием отнесения строений к жилищу является в первую очередь их предназначение для проживания. Приспосо-

бить же под жилище можно и шалаш, и канализационный люк и т. п. Однако с учетом функционального назначения нельзя признавать жилищем любое место временного обитания людей, не предназначенное для их проживания, например, погреб, баню или кабину автомобиля. Они ведь предназначены не для проживания людей, а для хранения продуктов (погреб), помывки (баня) или перевозки людей (автомобиль) и т. п.

С учетом сказанного, во избежание путаницы и ошибок при квалификации хищений в подобных случаях, целесообразно было бы внести изменения в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15, указав в нем, что в понятие «жилище» не могут включаться помещения, не предназначенные и не приспособленные для постоянного или временного проживания людей.

Таким образом, мы установили, что в науке уголовного права существуют определенные разногласия по поводу содержания понятия «жилище». Это отрицательным образом сказывается при оценке хищений по признаку проникновения в жилище. В этой связи полагаем что дальнейшее исследование данного вопроса, установление более точных формулировок при определении рассматриваемого понятия положительным образом скажется на повышении эффективности в противодействии подобного рода хищениям.

УДК 343.9.01

Т. И. Вишневская
преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь

К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТНЫХ ГРАНИЦАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Выделение геронтологической преступности в качестве самостоятельного и специфического вида преступности обусловлено рядом факторов, таких как стабильное увеличение количества преступлений, совершаемых лицами пожилого возраста и в отношении последних; значительный рост численности пожилых людей в мире и в нашей стране в частности; увеличение продолжительности жизни в условиях сокращения рождаемости и др. При этом отметим, что главным является не столько количественная, сколько качественная характеристика геронтологической преступности, в первую очередь те возрастные изменения, которые происходят в организме, психике людей и влияют на их антисоциальное поведение. В различных литературных источниках доказано, что достижение человеком пожилого, а тем более старческого